

**Интервью поэта и художника Карины Кислициной
методисту Омской областной библиотеки для детей и юношества
Ирине Четверговой**

И. Ч.: В твоей жизни живопись и поэзия переплетаются, а что возникло раньше и почему?

К. К.: Живопись и поэзия у меня всё-таки существуют отдельно. Как и многие другие мои увлечения (раньше это были вышивка, картонаж, создание блокнотов), это не вытекает друг из друга. Живопись для меня – своего рода арт-терапия, особенно в серые осенние дни и сумрачные холодные зимние вечера, а также это прекрасное отвлечение от неурядиц и забот.

Рисовала я всегда, особенно в детстве, но маслом стала писать всего шесть лет назад, хотя всегда было интересно с ним «познакомиться лично». Произошедшее знакомство мгновенно перетекло в любовь, которая, надеюсь, продлится максимально долго. Для меня это одна из составляющих личного счастья.

И. Ч.: Среди работ, представленных на выставке, нет сюжетных, только «статичная красота», а многие твои тексты сюжетны. Это такое бессознательное «разделение труда»? Будут ли истории на картинах или они существуют только в текстах?

К. К.: Сюжеты больше присущи эпохе Средневековья и Возрождения, а также большинству работ мастеров, работающих в историческом жанре. Когда на картинах присутствовали скрытые знаки и символы, либо целая история, показанная на больших полотнах или полиптихах. Современная живопись (мои работы всё-таки как раз из этого направления) в большинстве случаев не содержит историй. Наверняка сохраню традицию с сюжетами только в текстах.

И. Ч.: Ты часто рисуешь пионы. Чем для тебя привлекателен именно этот цветок?

К. К.: В интернете часто встречается одно высказывание, к сожалению, его автора так и не удалось найти: «Люблю пионы. За безалаберную пышность, за расточительный аромат. И за то, что, не унижая себя медленным увяданием, умирают в одну ночь, разом сбросив с глухим шорохом все свои почти живые лепестки».

У меня ним именно такие чувства. Богатые, расхристанные, ароматные «шапки» этих прекрасных цветов мало кого оставляют равнодушным, а многообразие их сортов – буквально кладезь для любителей писать цветы. Во время цветения пионов люблю сидеть на даче напротив кустов и наблюдать за ними, наслаждаясь их ароматом и полупрозрачными нежными лепестками,

трепещущими на ветру. Всегда обращаю внимание на пионы везде, где их встречаю.

А вообще, очень люблю все цветы, планирую писать разные.

И. Ч.: Ты когда-нибудь писала стихи по картинам – своим или чужим?

К. К.: Нет, пока такая потребность не возникала.

И. Ч.: Какие ещё виды искусств ты освоила? Помогает ли тебе это писать картины или писать стихи?

К. К.: В уходящем году серьезно увлеклась историей искусства. Интересовалась ею и раньше, особенно техническими моментами на заре своих проб масляными красками, но в этом году значительно углубила свои знания. Это помогло мне расширить кругозор, изменить взгляд на многие вещи, а также понимать современное искусство и видеть ранее незнакомые мне смыслы и символы в картинах старых мастеров. Некоторые направления в живописи подарили много идей – как для будущих картин, так и для текстов. Но это не вдохновлённость какими-то конкретными полотнами, а именно появление новых знаний, благодаря которым рождаются новые идеи.

И. Ч.: Какая картина у тебя в планах, но пока не написана?

К. К.: Давно хочу написать городской сюжет. Омска или Санкт-Петербурга. Но пока воплощается только второй город из перечисленных, да и то – не на холстах, а на ёлочных шарах.